

МРНТИ:
06.77.64

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВЫДЕЛЕНИЮ ОТРАСЛЕВЫХ ПРИОРИТЕТОВ ЗАНЯТОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОЦЕНКИ ПРОЦЕССА ЕЕ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ

Вячеслав Додонов

главный научный сотрудник КИСИ при Президенте
РК, доктор экономических наук,
e-mail: dodonovv@mail.ru

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2021-3.04>

Аннотация. Регулирование процессов реструктуризации занятости, происходящей в ходе развития экономики и эволюции ее структуры, должно базироваться на определении отраслевых приоритетов и сопровождаться оценкой данного процесса с точки зрения его соответствия потребностям развития прогрессивных видов экономической деятельности. В этой связи, высокую актуальность имеет проблематика выработки методологических подходов, обеспечивающих планомерность и управляемость процесса реструктуризации занятости, в том числе, объективизацию выбора прогрессивных отраслей и оценку качества сдвигов в отраслевой структуре занятости. В статье обосновываются подходы к выделению отраслевых приоритетов реструктуризации занятости на основе критериев экономической эффективности и вовлеченности в реализацию государственных программ, а также предлагается последовательный процесс оценки качества сдвигов в занятости на основе их соответствия выбранным отраслевым приоритетам. В рамках предложенных подходов на примере рынка труда Казахстана излагаются такие полученные результаты, как последовательность аналитических действий по определению круга приоритетных отраслей, матрица выделения отраслевых приоритетов занятости, схема реализации методического подхода к оценке качества сдвигов в отраслевой структуре занятости. На основе предложенных подходов осуществлена оценка качества сдвигов в отраслевой структуре занятости Казахстана и сделаны выводы о недостаточном соответствии этих сдвигов приоритетам экономического развития страны.

Ключевые слова: занятость, рынок труда, реструктуризация занятости, отраслевая структура занятости, методология реструктуризации занятости.

ҚАЙТА ҚҰРУ ПРОЦЕССИН БАҒАЛАУ КОНТЕКСІНДЕ ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУ САЛАЛЫҚ БАСЫМДЫЛЫҚТАРЫН ЕРЕКШЕЛЕНДІРУГЕ БАЙЛАНЫСТЫ ӘДІСТЕМЕЛІК ТӘСІЛДЕМЕ

Вячеслав Додонов

Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы ҚСЗИ-дің бас ғылыми қызметкері, экономика ғылымдарының докторы, электрондық пошта: dodonov@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада экономикалық тиімділік критерийлері негізінде жұмыспен қамтуды қайта құрылымдаудың салалық басымдықтарын айқындау және мемлекеттік бағдарламаларды іске асыруға қатысу тәсілдері негізделеді, сонымен қатар олардың таңдалған салалық басымдықтарға сәйкестігінің негізінде жұмыспен қамту ауысымының сапасын бағалаудың дәйекті процесі ұсынылады. Ұсынылған тәсілдер шеңберінде Қазақстандағы еңбек нарығының мысалын қолдана отырып, басым секторлардың ауқымын анықтау бойынша аналитикалық әрекеттердің тізбегі, жұмыспен қамтудың салалық басымдықтарын анықтау матрицасы, жұмыспен қамтудың салалық құрылымындағы ауысымдардың сапасын бағалаудың әдістемелік әдісін енгізу үшін арналған схемасы сияқты алынған нәтижелер ұсынылады. Ұсынылған тәсілдердің негізінде Қазақстандағы жұмыспен қамтудың салалық құрылымындағы ауысымдардың сапасына бағалау жүргізілді және бұл ауысулардың елдің экономикалық дамуының басымдықтарына жеткіліксіз сәйкестігі туралы қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: жұмыспен қамту, еңбек нарығы, жұмыспен қамтуды қайта құрылымдау, жұмыспен қамтудың салалық құрылымы, жұмыспен қамтуды қайта құрылымдау әдістемесі.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO IDENTIFYING INDUSTRIAL PRIORITIES OF EMPLOYMENT IN THE CONTEXT OF ASSESSMENT OF THE PROCESS OF ITS RESTRUCTURERIZATION

Vyacheslav Dodonov

Chief Research Fellow of the KazISS under the President of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Economics, e-mail: dodonov@mail.ru

Abstract. The regulation of the restructuring employment processes that occurs in the course of the development of the economy and the evolution of its structure should be based on the selection of sectoral priorities and be accompanied by an assessment of this process in terms of its compliance with the needs of the development of progressive types of economic activity. In this regard, the problem of elaborating methodological approaches that ensure the orderliness and controllability of the process of restructuring employment, including objectifying the choice of progressive industries and assessing the quality of shifts in the sectoral structure of employment, is highly relevant. The ar-

ticle substantiates approaches to identifying sectoral priorities for restructuring employment based on the criteria of economic efficiency and involvement in the implementation of government programs and proposes a sequential process for evaluating the quality of shifts in employment based on their compliance with the selected sectoral priorities. Within the framework of the proposed approaches, using the example of the labor market in Kazakhstan, the results obtained are presented, such as a sequence of analytical actions to determine the range of priority sectors, a matrix for identifying sectoral priorities for employment, a scheme for implementing a methodological approach to assessing the quality of shifts in the sectoral structure of employment. Based on the proposed approaches, an assessment of the quality of shifts in the sectoral structure of employment in Kazakhstan was carried out and conclusions were drawn about the insufficient correspondence of these shifts to the priorities of the country's economic development.

***Keywords:** employment, labor market, employment restructuring, sectoral structure of employment, employment restructuring methodology*

Введение

Реструктуризация занятости должна быть регулируемым процессом на основе системных и комплексных мер, реализуемых в рамках программ долгосрочного экономического развития, выстроенных с учетом прогнозирования изменений на рынке труда и планирования действий, соответствующих данным изменениям. Однако, на практике отраслевая реструктуризация занятости зачастую носит ситуационный, а иногда – хаотический характер, становясь следствием быстрых изменений в отраслевой структуре экономики, особенно в условиях возникновения сильных и непредсказуемых факторов, подобных пандемии COVID-19 или глобальным финансовым кризисам. В связи с тем, что появление такого рода факторов учащается, а их влияние усиливается, возрастает актуальность совершенствования методологического обеспечения процессов реструктуризации занятости, прежде всего, на межотраслевом уровне, так как сильные шоки и появление плохо поддающихся прогнозированию факторов, влияющих на рынок труда, особенно заметно проявляются именно в отраслевой структуре занятости.

Определение отраслевых приоритетов в процессе реструктуризации занятости

Регулирование процессов реструктуризации занятости, на наш взгляд, должно базироваться на предварительном выделении ее отраслевых приоритетов в соответствии с предполагаемым курсом экономического развития, типом формируемой экономической модели и иными ключевыми особенностями, влияющими на структуру рынка труда. Определение приоритетов отраслевой занятости, в свою очередь, должно быть обосновано определенными методологическими подходами, разработанными исходя

из целей и задач процесса реструктуризации и с учетом имеющегося научного задела в области методологии оценки изменений на рынке труда. Методологические подходы к исследованию рынка труда в целом обширны и распространяются на широкий спектр проблем, связанных с движением рабочей силы и с различными типами изменений в занятости – от мотивации работников и моделей равновесия спроса и предложения на рынке до актуальных в западной науке на текущем этапе гендерных или расовых изменений в структуре занятости.

С начала распространения практикующихся в настоящее время подходов к изучению рынка труда в работах 60-70-х годов прошлого века преобладающими направлениями стали поведенческие мотивы занятых при выборе места работы (или ее оставления), которые изучались многими авторами [1; 2; 3], а также проблематика влияния цены труда на занятость и соотношение спроса и предложения на рынке [4; 5]. Дальнейшее развитие разработка методологии оценки изменений на рынке труда и их прогнозирования получила по мере развития потребностей в соответствующем инструментарии для решения прикладных задач, что привело к появлению различных методических подходов по исследованию отдельных секторов или ситуаций на рынке, например, оценке влияния уровня образования на предложение на рынке труда [6], влиянию политик по регулированию рынка труда на показатели его эффективности [7] и других.

С переходом постсоветских стран к рыночной модели хозяйствования и формированием национальных рынков труда значительное развитие получили исследования соответствующих процессов в странах СНГ, включая и вопросы методологии их изучения. Капелюшников Р.И. предложил типологию рынков труда, увязывающую интенсивность движения рабочей силы и интенсивность движения рабочих мест [8], Вечканов Г.С. выделял связи рынка рабочей силы с законом перемены труда, которые необходимо учитывать в методологии изучения рынка [9], Былков В.Г. отмечал, что важнейшей методической проблемой в теории рынка труда является определение факторов, которые воздействуют на величину емкости предложения [10]. Ряд авторов развивали методические и методологические подходы к исследованию отдельных аспектов рынка труда или его уровней, включая проблематику реструктуризации занятости. Так, Капелюшников Р.И. выделял реструктуризацию и реаллокацию на рынке труда и рассматривал перемещение рабочей силы в нескольких «плоскостях» - между основными секторами экономики, видами экономической деятельности, отраслями, а также предприятиями с различными формами собственности (что было актуально в 90-е годы) [11], Шуваева Е.В. рассматривала методологию цикличности регионального рынка труда [12], а Яковлева Т.Н. разрабатывала методологические вопросы оценки цивилизованности рынка труда в России [13]. Проблематикой казахстанского рынка труда,

включая методологические вопросы оценки его изменений, занимались Берешев С.Х., Калиева С.А., Мельдаханова М.К., Вишневская Н.Г. и ряд других авторов. [14; 15; 16].

В то же время, несмотря на то, что методология исследования рынка труда в целом, а также ряда направлений его изменения разработана многими авторами в ряде стран, проблематика выделения отраслевых приоритетов занятости в процессе ее реструктуризации, а также оценки качества сдвигов в отраслевой занятости может быть дополнена и уточнена. Рассматривая существующие методические подходы к выделению отраслевых приоритетов занятости, можно отметить ряд исследований, оценивающих изменения структуры занятости с точки зрения их соответствия прогрессивности отраслей и видов экономической деятельности. Как отмечает Кашепов А.В., проблема количественной оценки качества структурных изменений в занятости рассматривалась в российской науке с 80-х годов, а в 90-е годы появились различные индексы оценки структурных сдвигов [17, с.130]. Некоторые из них предполагали сравнение удельного веса занятости с аналогичными показателями в странах, выбранными в качестве своего рода «эталоны» (в частности, с США [18]). Другие подходы предполагали заимствования зарубежных интегральных показателей, в частности, индекс интенсивности структурных сдвигов американского экономиста Д.Лилиена, либо сопоставление структуры занятости в оцениваемой экономике с аналогичными параметрами в развитых странах [19]. Кашепов А.В. предложил индекс структурных изменений, базирующийся на национальных данных, без привязки к зарубежным аналогам – «индекс качества сдвигов» (ИКС), сочетающий экспертную оценку «прогрессивности» отраслей и построение статистического показателя [17]. Применение этого индекса в исследовании сдвигов занятости в российской экономике показало, что он демонстрировал рост в 2000-2010 годы и резкое замедление в 2010-2015 годах. Авторы объяснили эти результаты тем, что «в 2000-е «тучные» годы экономика испытывала подъем, росла занятость, деловая активность... а в конце 2000-х годов мировой экономической кризис привел к падению производства, основных макроэкономических показателей ... падению индексов качественных сдвигов в занятости до нулевых значений» [19, с. 499]. Таким образом, данный индекс оказался зависим от общеэкономической ситуации и от влияния на нее внешних факторов, что не позволяет оценить его как достаточно полно отражающий качество сдвигов на национальном рынке труда. На наш взгляд, в рамках разработки методического подхода к оценке качественной структуры занятости целесообразно дополнить и развить существующие методики за счет повышения объективности выделения прогрессивных отраслей и видов занятости.

Проблема объективности выделения прогрессивных отраслей признается в качестве ключевой и авторами аналогичных существующих мето-

дик – так, Кашепов А.В. признавал, что именно субъективность деления отраслей на «прогрессивные», «нейтральные» и «регрессивные» в рамках используемого метода экспертных оценок является основной проблемой его «индекса качества сдвигов» [17, с. 132]. На наш взгляд, метод экспертных оценок имеет существенные недостатки в силу их субъективности, что подтверждается и результатами ряда международных индексов и рейтингов, строящихся на данных опросов. Поэтому в целях повышения объективности выделения прогрессивных отраслей целесообразно в процессе их селекции использовать статистические данные, которые должны отражать вклад той или иной отрасли в реализацию приоритетов экономического развития.

Соответственно, к числу приоритетных отраслей экономики, рост занятости в которых должен расцениваться как положительное явление и поощряться методами государственного регулирования, следует относить те, которые соответствуют критериям роста экономической эффективности. В числе таких критериев можно выделить следующие:

- максимальная производительность труда;
- максимальный уровень генерирования добавленной стоимости;
- максимальный объем выплачиваемых налогов;
- высокий уровень заработной платы;
- высокий уровень несырьевого экспорта;
- высокая доля инновационных субъектов хозяйствования.

Круг таких критериев может изменяться и уточняться в соответствии с национальными стратегиями экономического развития отдельных стран. В частности, приведенные выше критерии актуальны для Казахстана в части таких задач, как рост несырьевого экспорта и повышение уровня инновационности экономики, которые фигурируют в качестве целей экономического развития в ряде государственных программ.

Реализация подхода к выбору отраслевых приоритетов занятости на примере экономики Казахстана

Соотнесение происходящих на рынке труда сдвигов с планами и программами экономического развития также должно быть, на наш взгляд, одной из особенностей методики их оценки. Это позволит отслеживать действенность соответствующих программ, призванных изменять в лучшую сторону отраслевую структуру хозяйственного комплекса и оценивать реакцию рынка труда на предпринимаемые государством меры по его изменению. Данный аспект методики по оценке структурных сдвигов может быть реализован на основе выделения приоритетных отраслей и сфер экономики, указанных в качестве таковых в основных программных документах страны. В настоящее время в Казахстане такими документами, задающими ключевые векторы развития национальной экономики,

являются Стратегия «Казахстан-2050», Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года, Национальная экспортная стратегия, Национальная инвестиционная стратегия, Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020-2025 годы, а также ряд программ отраслевого развития (Государственная программа «Цифровой Казахстан», Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы, Государственная программа развития туристской отрасли РК на 2019-2025 годы, Государственная программа инфраструктурного развития РК «Нұрлы жол» на 2020-2025 годы и пр.).

Несмотря на то, что в данных программных документах отсутствуют целевые индикаторы по структуре экономики и удельному весу тех или иных отраслей на рассматриваемую в них перспективу, по их целям и задачам можно сделать вывод о том, какие виды деятельности и отрасли казахстанской экономики на текущем этапе ее развития признаются приоритетными в рамках государственной экономической политики. При этом зачастую в программах отсутствуют указания на конкретные отрасли, а приоритеты развития указываются не по отраслевому, а по функциональному признаку (увеличение притока инвестиций, рост объемов несырьевого экспорта, повышение инновационности и т.п.). Однако анализ существующих программных документов все же позволяет вычленить ряд отраслей, имеющих приоритетное значение в контексте их реализации. К числу таких видов деятельности и отраслей, указанных в отдельных программных документах можно отнести следующие:

- промышленная инфраструктура;
- туризм;
- энергетика (с акцентом на «зеленую» энергетику);
- машиностроение;
- жилищное строительство (эта и перечисленные выше отрасли отмечены в Стратегии «Казахстан-2050»);
- транспорт и складирование (программа «Нурлы жол»);
- образование (большое внимание уделено в Стратегическом плане развития до 2025 года; имеется отдельная отраслевая программа);
- информация и связь (в ряде программ делается акцент на информационно-коммуникационных технологиях; имеется отдельная отраслевая программа);
- горнодобывающая промышленность (развитие базовых отраслей как фундамента экономического роста зафиксировано в ряде документов);
- обрабатывающая промышленность (традиционный приоритет всех программ индустриально-инновационного развития);
- здравоохранение (фигурирует в нескольких программах, имеется отдельная отраслевая программа);

- государственное управление (повышение качества государственного управления является приоритетом ряда стратегических документов и программ);

- агропромышленный комплекс (фигурирует в большинстве программных документов).

Сопоставление указанных выше видов деятельности со структурой ВВП Казахстана приводит к выводу о том, что практически все основные виды экономической деятельности фигурируют в отдельных программных документах в качестве приоритетных и нуждающихся в поддержке. Из двадцати видов экономической деятельности, выделяемых статистикой в структуре ВВП, рассчитанного методом производства, только шесть мало-значимых не отмечены в тех или иных государственных программах (предоставление услуг по проживанию и питанию; операции с недвижимым имуществом; профессиональная, научная и техническая деятельность; деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания; искусство, развлечения и отдых; предоставление прочих видов услуг; деятельность домашних хозяйств, нанимающих домашнюю прислугу; деятельность домашних хозяйств по производству товаров и услуг для собственного потребления). На долю этих шести видов деятельности приходится менее 20% ВВП Казахстана. Еще несколько видов деятельности, не фигурируя в государственных программах напрямую, тем не менее, являются подразумеваемыми их приоритетами, будучи необходимым условием развития обозначенных приоритетов. Это относится, в частности, к финансам (в ряде программ подчеркивается необходимость развития финансовых инструментов поддержки профильных приоритетов и расширения их финансирования). Наконец, логика поддержки малого и среднего бизнеса (МСБ), которая выделяется в качестве отдельного направления практически во всех программных документах общего характера, предполагает необходимость поддержки и тех отраслей, где наиболее распространен этот бизнес, то есть, в торговле, предоставлении услуг по проживанию и питанию и прочих видах услуг. Включение этих видов экономической деятельности в перечень приоритетов государственных программ, таким образом, создает картину государственной поддержки практически всех видов экономической деятельности, формирующей порядка 90% ВВП.

Очевидно, что столь широкий подход к выделению приоритетных отраслей на основе государственных программ не будет методически корректным и представляется необходимым провести сужение круга приоритетов. Это возможно сделать на основе, во-первых, четких акцентов не на видах деятельности, а на конкретных отраслях, которые упоминаются в ряде программ, и во-вторых, на основе попытки вычленения отраслей из видов деятельности, упоминаемых в программах. К числу таких отраслей можно отнести следующие:

1. Машиностроение (прямо обозначено в качестве приоритета в ряде программ, включая Стратегию «Казахстан -2050»).

2. «Зеленая» энергетика – генерирующие мощности на возобновляемых источниках энергии (ВИЭ).

3. Пищевая промышленность (отрасль АПК, развитие которого поддерживается несколькими программными документами).

4. Фармацевтика (программы индустриально-инновационного развития).

Уточнить и дополнить этот перечень прогрессивных с точки зрения государственных программ отраслей можно на основе действующего Перечня приоритетных видов деятельности для реализации инвестиционных проектов, являющегося приложением к Постановлению Правительства Республики Казахстан от 14 января 2016 года № 13 «О некоторых вопросах реализации государственной поддержки инвестиций». Данное постановление принято в целях стимулирования притока инвестиций (в том числе, иностранных) в приоритетные отрасли и сферы деятельности казахстанской экономики, а перечень этих отраслей отличается конкретностью и фактически уточняет государственные отраслевые приоритеты не только в привлечении инвестиций, но и в развитии экономики в целом. В данном перечне, в той его части, которая содержит приоритетные виды деятельности для реализации инвестиционных проектов (в том числе инвестиционных приоритетных проектов), специальных инвестиционных проектов¹ фигурирует более 250 видов деятельности (называемых в данном перечне классами), представляющих десятки отраслей – от рыболовства и аквакультуры до производства компьютеров, включая различные виды услуг.

В рамках методики оценки сдвигов в занятости эти несколько сотен классов деятельности не могут быть исследованы, поскольку не существует статистики занятости, детализированной до уровня соответствующих подотраслей. Анализ возможен только на уровне отдельных отраслей, однако их круг в указанном перечне слишком обширен, что не позволяет считать все эти отрасли приоритетными. В этой связи представляется целесообразным выделить отраслевые приоритеты на основе критерия максимальности количества классов деятельности, относящихся к ним и рассматриваемых как приоритетные для инвесторов. В перечне представлено 18 отраслей с более чем пятью классами деятельности, подпадающими под предоставление льгот (таб.1). Исходя из критерия выделения приоритетных отраслей на основе максимального количества классов деятельности, имеющих льготы, к числу таких отраслей можно отнести девять из указанных в таблице 1 с числом классов льготной деятельности 10 и более.

¹ О некоторых вопросах реализации государственной поддержки инвестиций. Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 января 2016 года № 13. С изменениями на: 12.01.2021. URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/P1600000013#z43> (дата обращения: 3.07.2021)

Таблица 1. Отрасли с наибольшим количеством (более пяти) приоритетных классов деятельности в соответствии с Перечнем приоритетных видов деятельности для реализации инвестиционных проектов (в том числе инвестиционных приоритетных проектов), специальных инвестиционных проектов.

Отрасль (наименование раздела)	Количество приоритетных классов деятельности
Растениеводство и животноводство, охота и предоставление услуг в этих областях	24
Производство продуктов питания	24
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	24
Производство машин и оборудования, не включенных в другие категории	21
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	17
Металлургическая промышленность	16
Производство продуктов химической промышленности	15
Производство текстильных изделий	10
Производство электрического оборудования	10
Производство компьютеров, электронной и оптической продукции	9
Производство одежды	8
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	8
Производство прочих транспортных средств	7
Гражданское строительство	7
Сухопутный транспорт и транспортирование по трубопроводам	6
Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность	6
Образование	6

Источник: О некоторых вопросах реализации государственной поддержки инвестиций. Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 января 2016 года № 13. С изменениями на: 12.01.2021. URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/P1600000013#z43> (дата обращения: 3.07.2021)

При этом надо отметить, что выделенные в перечне приоритетов и представленные в таблице отрасли имеют детализированную классификацию, если же использовать более агрегированный подход, то безусловным лидером будет машиностроение в целом, на которое приходится более 50 классов деятельности, разбитых в перечне на несколько отраслей по видам производимой продукции. Также высокую приоритетность имеет пищевая промышленность (в которую, помимо присутствующего в таблице производства продуктов питания входит также производство напитков), а также легкая промышленность, представленная несколькими отраслями с относительно небольшим количеством классов, которые в совокупности насчитывают более двух десятков приоритетных видов деятельности. Таким

образом, если пользоваться более укрупненной классификацией отраслей, к числу приоритетных можно отнести в первую очередь машиностроение, а также пищевую и легкую промышленность, растениеводство и животноводство, производство прочей неметаллической минеральной продукции (фактически, промышленность строительных материалов), металлургию и химическую промышленность. Этот список в целом соответствует выделенным выше отраслям, которые фигурируют непосредственно в государственных программах, из которых к нему можно добавить фармацевтическую промышленность.

На основе описанного выше процесса селекции отраслей по двум критериям – экономической эффективности на основе ряда предложенных показателей, и приоритетности с точки зрения государственных программных документов, - можно выстраивать процесс оценки прогрессивности сдвигов в занятости на основе следующей матрицы выделения приоритетов (рис. 1).

		Критерии эффективности и содействия задачам стратегического развития экономики					
		Производительность труда	Генерирование ВДС	Коэффициент налоговой нагрузки	Уровень заработной платы	Объем сырьевого экспорта	Доля инновационных предприятий
Отрасли, признанные приоритетными в государственных программных документах	Машиностроение	x	x		x	x	x
	Растениеводство и животноводство		x				
	Пищевая промышленность		x		x	x	x
	Легкая промышленность						x
	Производство прочей неметаллической минеральной продукции		x		x	x	
	Металлургия	x	x	x	x	x	
	Химическая промышленность	x			x	x	
	Фармацевтика	x			x		x

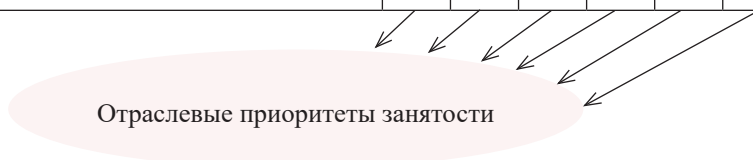

Рисунок 1. Матрица выделения отраслевых приоритетов занятости.
Разработано автором.

На наш взгляд, использование двух направлений перекрестной оценки отраслей для выделения наиболее прогрессивных из них повышает объективность данного процесса и позволяет учесть как текущие задачи экономического роста, которые отражены в государственных программах, так и императивы стратегического развития, базирующиеся на фундаментальных экономических критериях прибыльности бизнеса (и, как следствие, объема уплачиваемых им налогов), влияния на экономический рост (критерий максимизации ВДС), производительности труда, инновационности, а также социальной ответственности отраслей, отражающейся в показателе отраслевой заработной платы. На рисунке 1 представлен условный пример выбора приоритетов, в котором соответствие отраслей (определенных выше на основе действующих государственных программ) критериям экономической эффективности приведено в порядке иллюстрации предлагаемого методического подхода. В соответствии с ним, максимально прогрессивными отраслями казахстанской экономики в настоящее время можно признать машиностроение, металлургию, и пищевую промышленность. Также к числу прогрессивных можно отнести химическую промышленность, производство прочей неметаллической минеральной продукции и фармацевтику.

Качество отраслевой реструктуризации занятости: анализ, индикаторы, оценка ситуации на примере Казахстана

На основе полученной выборки прогрессивных отраслей можно формировать индикатор сдвигов в занятости. На наш взгляд, данный индикатор целесообразно рассчитывать без привязки к регрессивным отраслям, как это делается, например, при расчете «индекса качества сдвигов», в котором сопоставляется занятость в прогрессивных и регрессивных отраслях. В контексте оценки сдвигов занятости, направленной на измерение прогресса структуры занятости достаточно оценивать изменения удельного веса и значимости на рынке труда прогрессивных отраслей, тогда как изменения, происходящие в регрессивных отраслях, не имеют принципиального значения.

В методическом плане существуют также и проблемы, связанные с доступностью статистики отраслевой занятости. В настоящее время полная численность занятых отражается статистикой Казахстана только на уровне макроотраслей – видов экономической деятельности, - тогда как данные о занятости на уровне отраслей внутри них представлены недостаточно полно. В частности, данные о занятости по отраслям промышленности и с выделением отдельных отраслей в других видах деятельности (сельском хозяйстве, финансах, транспорте и пр.) доступны только по крупным и средним предприятиям, но соответствующая статистика представляет меньшую часть рынка труда – так, по данным за 2020 год она содержит данные по 2798 тыс. занятых из 8794 тысяч общего количестве

работающих в Казахстане² (31,8%). Наиболее полно данные по занятости в отраслевом разрезе представлены в бюллетене «Численность работников и оплата труда по формам собственности и видам экономической деятельности в Республике Казахстан», в котором содержатся данные о занятых на основе трудовых договоров, а общая численность учтенных работников в этом бюллетене по итогам 2020 года составила 3787 тыс. человек, что соответствует 43% общей численности занятого населения. Дальнейшие расчеты отраслевой занятости в настоящей статье будут производиться на основе данных, содержащихся в указанном бюллетене.

Собственно оценка сдвигов отраслевой занятости в рамках предлагаемого методического подхода будет производиться на основе расчета индексных значений изменения удельного веса приоритетных отраслей за требуемый в целях исследования период времени. В таблице 2 приведен пример такого расчета индекса сдвигов в отраслевой занятости для прогрессивных отраслей, выделенных выше на основе перекрестного применения критериев экономической эффективности и фигурирования в текущих государственных программах.

Таблица 2. Данные для расчета индекса измерения сдвигов в отраслевой занятости в период 2011-2020 годов и значение индекса.

	Численность занятых, чел.		Удельный вес занятых в отрасли в общей численности занятых, %		Индекс изменения 2020 к 2011 году (значения базового года = 100)
	2011 год	2020 год	2011 год	2020 год	
Машиностроение	30773	30511	0,9	0,8	92,4
Растениеводство и животноводство	115116	69038	3,3	1,8	55,9
Пищевая промышленность	70658	62124	2,0	1,6	81,9
Легкая промышленность	13285	11213	0,4	0,3	78,6
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	33114	25962	0,9	0,7	73,0

²Основные показатели по труду по крупным и средним предприятиям в Республике Казахстан. 2020 год. Статистика труда и занятости. 17 серия. Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/25/statistic/5> (дата обращения: 6.07.2021); Занятое население по видам экономической деятельности и регионам за 2010-2020 гг. Статистика труда и занятости. Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/25/statistic/5> (дата обращения: 6.07.2021).

	Численность занятых, чел.		Удельный вес занятых в отрасли в общей численности занятых, %		Индекс изменения 2020 к 2011 году (значения базового года = 100)
	2011 год	2020 год	2011 год	2020 год	
Металлургия	121282	85856	3,4	2,3	66,0
Химическая промышленность	20340	17425	0,6	0,5	79,8
Фармацевтика	1877	3727	0,1	0,1	185,0
ВСЕГО	3528209	3786863	11,5	8,1	70,1

Источник: Численность работников и оплата труда по формам собственности и видам экономической деятельности в Республике Казахстан. Статистика труда и занятости. 17 серия. Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/25/statistic/5> (дата обращения: 6.07.2021).

Приведенные в таблице значения индексов демонстрируют снижение по большинству прогрессивных отраслей, за исключением фармацевтической промышленности, что отражает сокращение удельного веса занятости в этих отраслях за последние десять лет. Как результат отраслевого сокращения, значительное снижение продемонстрировал и общий индекс, значение которого (70,1) отражает значительное снижение совокупной доли занятости в восьми приоритетных отраслях за последнее десятилетие. Итоговый индекс по всем отраслям, представленный в таблице, рассчитан как средневзвешенный, но можно предположить, что для определенных целей правомерно использование и простого среднеарифметического значения данного индекса, значение которого для указанных восьми отраслей сложилось на уровне 89.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно обобщить предложенный методический подход к оценке качества сдвигов в отраслевой занятости на основе предварительной селекции прогрессивных отраслей экономики в следующем виде (рис.2). Процесс реализации данного подхода включает три этапа, результатом которых является полученная на основе многоуровневого анализа оценка качества происходящих сдвигов в отраслевой занятости с точки зрения соответствия изменения численности занятых по отраслям приоритетности этих отраслей.

Рисунок 2. Схема реализации методического подхода к оценке качества сдвигов в отраслевой структуре занятости.
Разработано автором.

Использование данного подхода к оценке качества сдвигов занятости в Казахстане позволяет сделать общий вывод о том, что данные сдвиги в целом имеют неблагоприятный характер, а реструктуризация занятости

в течение десяти последних лет не соответствовала приоритетам экономического развития, что выразилось в сокращении удельного веса занятых в большинстве прогрессивных отраслей (в семи из восьми случаев), а также существенном снижении совокупного удельного веса занятых в данных отраслях.

Список литературы

1. Burton, Jr. J. F. Readings in Labour Market Analysis / Burton, Jr. J. F., Benham, L. K., Vaughn III W. M., Flanagan R. J. (eds). - New York: Holt Rinehart and Winston, Inc., 1971. – 448 p.
2. Vincents, J. Research into Labour Market Behaviour / Vincents, J., Robinson, D. - Paris: OECD, 1974. – 112 p.
3. Krimpas G. E. Labour Impact and Theory of Labour Market / Krimpas G. E. - London: Duckworth, 1975. – 213 p.
4. Kalleberg A. The Sociology of Labor Markets / Kalleberg A., Sorensen, A. // Annual Review of Sociology. – 1979. - №5. - P. 351-379.
5. Autor D.H. The “task approach” to labor markets: an overview / Autor D.H. // Journal for Labour Market Research. – 2013. - Volume 46. – P.185–199.
6. Borghans, L. Concepts and methodology for labour market forecasts by occupation and qualification in the context of a flexible labour market / Borghans, L, de Grip, A., Heijke, H. - Thessaloniki: Research Centre for Education and the Labour Market, 1996. – 42 p.
7. Schütz, H. Benchmarking labour market performance and labour market policies: Theoretical foundations and applications / Schütz, H., Speckesser, S., Schmid G. // WZB Discussion Paper. - No. FS I 98-205. – Berlin: Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung, 1998. – 71 p.
8. Капелюшников Р.И. Движение рабочей силы и рабочих мест в российской промышленности / Капелюшников Р.И. // Вопросы экономики. – 1998. - № 2. - С. 96-114.
9. Вечканов Г.С. Новая методология и теория рынка труда (о нобелевских лауреатах по экономике 2010 г.) / Вечканов Г.С. // Общество. Среда. Развитие. - 2014. - № 2 (31). - С. 36-44.
10. Былков В.Г. Предложение на рынке труда: методология, природа формирования / Былков В.Г. // Baikal Research Journal. - 2017. - Т. 8. № 4. - С.1-11.
11. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации / Капелюшников Р.И. – Москва: ГУВШЭ, 2001. – 308 с.
12. Шуваева Е.В. Методология цикличности регионального рынка труда / Шуваева Е.В. // Актуальные вопросы современной экономической науки. Сборник докладов IV-й Международной научной заочной конференции. Отв. ред. А.В. Горбенко. - Ставрополь: СКГТУ, 2011. - С. 47-51.
13. Яковлева Т.Н. Методология оценки цивилизованности рынка труда в России / Яковлева Т.Н. // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований. Четвертая всероссийская научно-практическая конференция: материалы конференции. – Уфа: УГАТИ, 2015. - С. 56-62.
14. Берешев С. Х. Регламентация гибких форм занятости в Республике Казахстан / Берешев С. Х. // Уровень жизни населения регионов России. - 2018. - Том 14. № 4. - С. 18-23. DOI: <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2018-10035>
15. Калиева С.А. Анализ молодежного рынка труда в Республике Казахстан в условиях глобальных вызовов / Калиева С.А., Буйтек Э.К., Мельдаханова М.К. // Экономика: стратегия и практика. – 2020. - № 15(4). – С. 81-88.
16. Вишневская Н.Г. Рынок труда стран СНГ: сравнительный анализ конъюнктурных особенностей / Вишневская Н.Г. // Региональная экономика: теория и практика. - 2015. - № 37 (412). - С. 58-71.
17. Кашепов А. В. Структурные сдвиги в занятости населения России / Кашепов А. В.

// Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2013. - №4 (30). - С. 129-136.

18. Занятость и рынок труда: новые реалии, национальные приоритеты, перспективы / под ред. Л.С.Чижовой. М.: Наука, 1998. – 254 с.
19. Воробьева О. Д. Оценка качества структурных сдвигов в занятости населения в современной России / Воробьева О. Д., Топилин А. В. // Научные труды ИМП РАН. - 2018. - № 16. - С. 494 – 504.

References

1. Burton, Jr. J. F., Benham, L. K., Vaughn III W. M., Flanagan R. J. (eds). Readings in Labour Market Analysis. New York: Holt Rinehart and Winston, Inc. 1971.448 p.
2. Vincents, J., Robinson, D. Research into Labour Market Behaviour. Paris: OECD, 1974. 112 p.
3. Krimpas G. E. Labour Impact and Theory of Labour Market. London: Duckworth, 1975. 213 p.
4. Kalleberg A., Sorensen, A. The Sociology of Labor Markets. Annual Review of Sociology. 1979. №5. P. 351-379.
5. Autor D.H. The “task approach” to labor markets: an overview. Journal for Labour Market Research. 2013. Volume 46. P.185–199.
6. Borghans, L, de Grip, A., Heijke, H. Concepts and methodology for labour market forecasts by occupation and qualification in the context of a flexible labour market. Thesaloniki: Research Centre for Education and the Labour Market, 1996. 42 p.
7. Schütz, H., Speckesser, S., Schmid G. Benchmarking labour market performance and labour market policies: Theoretical foundations and applications. WZB Discussion Paper. No. FS I 98-205. Berlin: Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung, 1998. 71 p.
8. Kapelyushnikov R.I. Dvizheniye rabochey sily i rabochikh mest v rossiyskoy promyshlennosti [Labor force and jobs movement in Russian industry]. Voprosy ekonomiki [Economic issues]. 1998. № 2. P. 96-114. (In Russ.).
9. Vechkanov G.S. Novaya metodologiya i teoriya rynka truda (o nobelevskikh lau-reatakh po ekonomike 2010 g.) [New methodology and theory of the labor market (about the Nobel laureates in economics 2010)]. Obshchestvo. Sreda. Razvitiye [Society. Habitat. Development]. 2014. № 2 (31). P. 36-44. (In Russ.).
10. Bylkov V.G. Predlozheniye na rynke truda: metodologiya, priroda formirovaniya [Labor market supply: methodology, nature of formation]. Baikal Research Journal. 2017. V. 8. № 4. P.1-11. (In Russ.).
11. Kapelyushnikov R.I. Rossiyskiy rynek truda: adaptatsiya bez restrukturizatsii [Russian labor market: adaptation without restructuring]. Moscow: SUHSE, 2001. 308 p. (In Russ.).
12. Shuvayeva Ye.V. Metodologiya tsiklichnosti regional'nogo rynka truda [Methodology of the cyclical nature of the regional labor market]. Aktual'nyye voprosy sovremennoy ekonomicheskoy nauki. Sbornik dokladov IV-y Mezhdunarodnoy nauchnoy zaochnoy konferentsii. Otv. red. A.V. Gorbenko [Topical issues of modern economic science. Collection of reports of the IV-th International Scientific Correspondence Conference. Resp. ed. A.V. Gorbenko]. Stavropol: NCSTU, 2011. С. 47-51. (In Russ.).
13. Yakovleva T.N. Metodologiya otsenki tsivilizovannosti rynka truda v Rossii [Methodology for assessing the civilization of the labor market in Russia]. Aktual'nyye voprosy ekonomicheskoy teorii: razvitiye i primeneniye v praktike rossiyskikh preobrazovaniy. Chetvertaya vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya: materialy konferentsii [Topical issues of economic theory: development and application in practice of Russian transformations. Fourth All-Russian Scientific and Practical Conference: Conference Proceedings]. Ufa: UGATI, 2015. p. 56-62. In Russ.).
14. Bereshev S. Kh. Reglamentatsiya gibkikh form zanyatosti v respublike Kazakhstan [Regulation of flexible forms of employment in the Republic of Kazakhstan]. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [The standard of living of the population of the regions of Russia]. 2018. V. 14. № 4. p. 18-23. DOI: <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2018-10035> (In Russ.).
15. Kaliyeva S.A., Buytek E.K., Mel'dakhanova M.K. Analiz molodezhnogo rynka truda v Respublike Kazakhstan v usloviyakh global'nykh vyzovov [Analysis of the youth labor

market in the Republic of Kazakhstan in the context of global challenges]. *Ekonomika: strategiya i praktika* [Economics: strategy and practice]. 2020. № 15(4). p. 81-88. (In Russ.).

16. Vishnevskaya N.G. Rynok truda stran SNG: sravnitel'nyy analiz kon'yunkturnykh osobennostey [The labor market of the CIS countries: a comparative analysis of the conjunctural features]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice]. 2015. № 37 (412). p. 58-71. (In Russ.).
17. Kashepov A. V. Strukturnyye sdvigi v zanyatosti naseleniya Rossii [Structural shifts in employment of the population of Russia]. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2013. №4 (30). p. 129-136. (in Russ.).
18. Zanyatost' i ryнок truda: novyye realii, natsional'nyye priority, perspektivy / pod red. L.S.Chizhovoy [Employment and the labor market: new realities, national priorities, perspectives / ed. L.S. Chizhova]. Moscow: Nauka, 1998. 254 p. (In Russ.).
19. Vorob'yeva O. D., Topilin A. V. Otsenka kachestva strukturnykh sdvigov v zanyatosti naseleniya v sovremennoy Rossii [Assessment of the quality of structural changes in employment in modern Russia]. *Nauchnyye trudy INP RAN* [Scientific works of IEF RAS]. 2018. № 16. p. 494 – 504. (In Russ.).